

© 1995 г.

Н.Г. БАГДАСАРЬЯН, Л.В. КАНСУЗЯН, А.А. НЕМЦОВ

ИННОВАЦИИ В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ СТУДЕНТОВ

Авторы — сотрудники кафедры социологии и гуманитарного образования МГТУ им. Н.Э. Баумана. БАГДАСАРЬЯН Надежда Гегамовна — кандидат исторических наук, доцент; декан факультета социально-гуманитарных наук. КАНСУЗЯН Ляля Вартаповна — кандидат социологических наук, ассистент. НЕМЦОВ Александр Аркадьевич — кандидат психологических наук, ассистент.

Особенность нынешней ситуации, в которой осуществляется формирование духовного облика студенческой молодежи, заключается в том, что этот процесс протекает в условиях ослабления политического и идеологического прессинга, расширения социальной самостоятельности и инициативы молодежи. Он сопровождается переоценкой ценностей, критическим осмыслением опыта предшествующих поколений, новыми представлениями о

своем профессиональном будущем и будущем общества.

Для исследования духовного мира студента-бауманца была разработана анкета, включающая несколько блоков: отношение к профессиональному выбору и к своей будущей профессии; отношение к учебе в вузе; отношение к культуре и интеллигенции; отношение к гуманитарному образованию в техническом вузе. По полученным результатам

трендовых социологических исследований представляется возможным проследить динамику отношений студентов к перечисленным проблемам. С одной стороны, сопоставляя ответы, данные респондентами в 1992 г., с теми, которые они дали в

1993 г. С другой стороны, есть возможность сопоставить ответы, даваемые на одни и те же вопросы студентами и I, II и III курсов. Анализ результатов исследования продемонстрировал следующее.

Отношение к профессиональному выбору

В целом можно говорить об увеличении значимости профессионального выбора, осуществляемого молодежью на пороге вступления в самостоятельную жизнь. Так, если в 1992 г. согласных с утверждением о том, что выбор профессии должен быть выбором на всю жизнь было 24,5%, то в 1993 г. эта цифра составила 28,3%. Причем первокурсники согласны с этим в 32% случаев, второкурсники в 27,4%, а третьекурсники — только в 25%. Таким образом, есть основания предположить, что общая тенденция более серьезно относиться к проблеме профессионального выбора привнесена как раз студентами, вновь поступившими в вуз. Наряду с этим не может не вызвать тревоги другая обнаруженная тенденция. Если в 1992 г. 37,7% студентов рассматривали свой профессиональный выбор как окончательный, то в 1993 г. доля таких студентов составила всего 15,8%. Напротив, значительно выросло число студентов, не считающих профессиональный выбор окончательным. Если в 1992 г. таких было 45,3%, то в 1993 г. — 63,8%. Максимальный процент разочаровавшихся в своем профессиональном выборе и не считающих его окончательным обнаруживается у студентов III курса — 72,5%. Среди них также низок процент тех, кто рассматривает свой профессиональный выбор как окончательный — всего 7,5%. Эти данные указывают на определенное разочарование, которое наступило у молодых людей после нескольких лет обучения в вузе.

Интересно сопоставить эти результаты с ответом на вопрос, может ли что-либо помешать реализовать профессиональный выбор. Если в 1992 г. утвердительно ответили на этот вопрос 73,6% студентов, то в 1993 г. таковых — 52%. Оптимизм более выражен у студентов I курса: здесь только 36% считают, что могут во шкинуть помехи в реализации профессионального выбора. Студенты II и III курсов в этом отношении более пессимистичны — соответственно 59,7% и 60% считают, что на пути осуществления профессионального выбора возникнут трудности. Напротив, отрицание ожидаемых трудностей в реализации профессионального выбора максимально у первокурсников (44%), а среди третьекурсников такие люди составляют лишь 10%.

Таким образом, можно говорить о следующих тенденциях. С одной стороны, уверенность в том, что после окончания вуза удастся работать по выбранной профессии несколько выросла в 1993 г.

по сравнению с 1992 г. Вместе с тем, увеличилось число тех, кто считает, что ошибся в своем профессиональном выборе и не рассматривает его как окончательный. С этим согласуются результаты ответов на вопрос «Как Вы оцениваете престиж своей профессии?» Если в 1992 г. 39,6% оценивало его как высокий, то в 1993 г. эта цифра упала до 25%. Напротив, оценивают престиж выбранной профессии как низкий в 1993 г. 8,6% против 5,7% в 1992 г.

Что же может заставить молодых людей отказаться от своего профессионального выбора? Главной причиной, если судить по ответам самих студентов, является бесперспективность и отсутствие стимулов профессионального роста. В 1992 г. так считал 51%, в 1993 г. — 52,6%. Эти данные указывают на весьма болезненную проблему. С этим согласуются и другие варианты ответа на данный вопрос анкеты. Если в 1992 г. 15,1% студентов сомневались в реальной возможности сделать карьеру, то в 1993 г. таких уже 22,4%. Отсутствие соответствующего вознаграждения как фактор, толкающий к отказу от сделанного профессионального выбора, подчеркивают 39,5% респондентов в 1993 г. по сравнению с 35,8% в 1992 г. Сопоставим эти данные с ответом на вопрос о перспективах профессии. В 1992 г. перспективной инженерную профессию считали 64,2%, а в 1993 уже лишь 46,7%. Профессия теряет престиж и переживает кризис. Так считало 3,8% студентов в 1992 г., а в 1993 г. их стало уже 11,8%.

Молодые люди прогнозируют, что общество не будет проявлять должной заинтересованности в их профессиональном росте, не создаст условий для должного материального вознаграждения их профессионального труда, а также, что сама выбранная ими профессия не имеет реальных перспектив. Можно отметить еще одну любопытную деталь. Если в 1992 г. перспективы профессии связывали с развитием экономики в обществе 42,4%, то в 1993 г. — уже 39,5%. При этом из студентов III курса — лишь 19,6% связывают перспективы своей профессии с экономическим развитием общества. Вместе с тем студенты I и II курсов испытывают уверенность, что по мере экономического возрождения выбранная ими профессия обретет перспективы. Определенные надежды на развитие своей профессии студенты (в основном младших курсов) связывают с экономическим возрождением общества. Старшие студенты весьма сдержаны в таких оценках.

Каковы же мотивы профессионального выбора? Популярность профессии в молодежной среде весьма низка. Этот факт осознается практически всеми респондентами. В 1992 г. профессию инженера признали популярной в молодежной среде 9,4% студентов. В 1993 г. таких было лишь 2,6%. Семейные традиции также играют слабую роль в профессиональном выборе. На материальные выгоды, которые сулит будущая профессия, в 1992 г. рассчитывало 39,6%, в 1993 г. их число сократилось до 21,1% (при этом меньше всего иллюзий на этот счет питают студенты III курса, всего 10% думают, что профессия инженера даст им материальные выгоды). И все же 2/3 респондентов (62,3% в 1992 г. и 61,8% в 1993 г.) профессионально определились, исходя из личных склонностей. Необходимость реализации собственных способностей — вот, что привело их в вуз. Важнее жить в ладу с самим собой, а не следовать модным социальным идеалам.

Отношение к учебе в вузе

В 1992 г. 52,8% студентов ответило, что учебу в институте и получение образования в принципе можно развести. В 1993 г. количество ответивших таким образом еще несколько возросло — 57,9%. Однако в настоящее время подобное разведение на практике представляется студентам маловероятным. Основным аргументом является то, что в современных условиях трудно обеспечить эффективную систему подготовки. При этом, если в 1992 г. так думали 47,7%, то в 1993 г. их число сократилось до 38,2%. Если проследить динамику, то от I к III курсу число студентов, оправдывающих существующую систему обучения возрастает, т.е. студенты становятся как бы более «консервативными» в отношении существующей системы подготовки специалистов.

Чего ждут студенты от учебы в вузе? В 1992 г. 75,5% ответили, что в вузе они надеются получить новейшие знания по специальности. В 1993 г. обнаруживается весьма резкое изменение установок. Только 42,8% считают, что обучение в вузе в качестве главного результата имеет получение актуальных знаний по специальности. Что же занимает освободившееся место? По материалам исследования видно, что таковым является повышение общей культуры, овладение навыками творческого и нестандартного мышления, а также получение основ для развития профессионализма. Если в 1992 г. рассматривали обучение как способ повышения общей культуры 39,6%, то в 1993 г. — 44,1%. При этом на III курсе так ответили 65% респондентов. Наивысший процент ответов получен для таких творческих функций образования как умение нестандартно мыслить и закладка основ будущего профессионализма — соответственно 72,5% и 60%. Как понимают современные студенты проблему качества образования? Что значит для них быть

Большинство из них не откажется от своего выбора из-за низкого материального вознаграждения. Что же студенты знают о своей будущей профессии?

Обращает на себя внимание тот факт, что весьма большое количество студентов критически относится к своей осведомленности в этой области. Если в 1992 г. таких было 20,8%, то в 1993 г. их число составило 49,3%, а среди студентов III курса — 60%. Другими словами, более половины последних были вынуждены признать, что неудовлетворительно осведомлены о своей будущей профессии. Историю профессии студенты также, по их собственному мнению, знают недостаточно. Причем процент ответивших, что они плохо ее знают, более высок в 1993 г. по сравнению с 1992 г. Следовательно, можно отметить позитивную тенденцию — стремление студентов больше знать как о самой своей профессии, так и об истории ее становления.

блестяще образованным человеком? Главным образом — это быть эрудированным в различных областях культуры, обладать обширными профессиональными знаниями. Причем, если в г. такой ответ дали 55,5% студентов, то в г. — 70,4%. С этой точки зрения становится понятным требование студентов к образованию.

В анкете студентам был задан вопрос «Есть ли среди Ваших преподавателей значительные авторитеты?» Положительно на этот вопрос в 1992 г. ответили 64,2% (в 1993 г. — 57,9%). Если проследить тенденцию от I к III курсу, то мы можем обнаружить следующее. На I курсе лишь 28% считают, что среди преподавателей есть авторитетные люди. Зато на III курсе так считают 75%. Такой результат не может не радовать. Он означает, что непосредственное общение с преподавателями вуза на протяжении ряда лет создает у студентов положительный образ преподавателя-наставника.

По мнению студентов, заслуги преподавателя как ученого в той или иной научной области не имеют существенного значения для создания ему авторитета в глазах студентов. В 1992 г. только 1,9% ответили, что основой авторитета преподавателя служит его имя в науке. В 1993 г. таких студентов было несколько больше — 4,6%. Гораздо важнее способность нестандартно, в оригинальной форме подать учебный материал. Ценятся также эрудиция и яркая личность преподавателя.

Отношение к преподавателям у студентов III курса более критичное, чем у студентов младших курсов. В частности, на вопрос «Берут ли в вашем вузе взятки?» ответ «вполне возможно» дали 52,5% студентов III курса, в то время как студенты I курса давали аналогичные ответы в 32%, а студенты II курса — в 45% случаев.

Отношение к культуре и интеллигенции

Задачей этого блока было выяснить: каков уровень осмысления студентами своего места в настоящей и будущей социокультурной среде.

На вопрос «Что значит быть культурным человеком?» в 1992 г. наиболее высокий процент набрали следующие ответы: в совершенстве владеть профессиональными знаниями и навыками; чувствовать свою связь с национальной культурой и понимать чужую; быть отзывчивым и восприимчивым ко всему живому. В 1993 г. обнаруживаются новые тенденции в понимании культурного человека. Совершенное овладение профессиональными навыками и знаниями уже не выступает в качестве доминирующего признака культуры. Наибольшее значение студенты в этом смысле придают способности к нравственному выбору в сложных жизненных ситуациях. Далее, весьма ценным в контексте культуры личности им представляется способность чувствовать свою связь с национальной культурой, а также умение понимать чужую культуру. Меньше оказалось студентов, которые вообще не могли ответить на вопрос, что значит быть культурным человеком.

Итак, студенты начинают осознавать, что наличие узкопрофессиональных знаний, пусть даже и высокого качества, не является достаточным условием для того чтобы считать себя интеллигентным человеком. По-настоящему культурный человек — это человек прежде всего нравственный, ощущающий себя частью человечества, частью мировой культуры, способный тонко чувствовать свою неразрывную связь с окружающей природой.

Тесным образом с проблемой культуры связана проблема интеллигенции, ее места в обществе. В анкете студентам был предложен вопрос: в чем, по их мнению, состоит общественное призвание интеллигенции. Если в 1992 г. никто из студентов не связывал призвания интеллигенции с развитием национальной культуры, то в 1993 г. таких респондентов было 34,9%. Причем от I к III курсу количество подобных ответов постоянно нарастает. Если на I курсе общественное призвание интеллигенции связывали с развитием национальной культуры 30% опрошенных, то на II курсе — 33,9%, а на III курсе — 42,5%. Следовательно, роль национальной культуры, долг интеллигенции по отношению к ней все более осознается студенчеством. При этом чем

старше студенты, тем в большей степени они осознают этот факт.

Есть ли в обществе потребность в интеллигенции? Ответы распределились следующим образом. В 1992 г. 87% утвердительно ответили на этот вопрос; в 1993 г. оценки чуть более сдержанные 82,9%. При этом наиболее осторожны студенты III курса. Из них только 80% ответили, что в обществе есть потребность в интеллигенции. В свою очередь эта группа дала максимальное число отрицательных ответов — 7,5%. Культура межличностного общения, безусловно, может рассматриваться как элемент общей культуры молодого специалиста. Юношеский возраст, как правило, совпадающий по времени с обучением в вузе, является наиболее благоприятным периодом для формирования навыков общения, способности жить и работать в группе, устанавливать гармоничные отношения с окружающими.

Проблема психологической адаптации к обучению в вузе является одновременно и важной, и сложной. Можно при этом констатировать, что в настоящее время ей уделяется недостаточное внимание. Нередко студент оказывается в такой ситуации, когда окружающие не видят в нем личность, индивидуальность, что переживается молодыми людьми весьма болезненно. Как же отвечают студенты на вопрос «Умеете ли Вы общаться с людьми?»

В 1992 г. считавших, что они умеют общаться, было 54,7%. В 1993 г. этот показатель снизился до 37,5%. Напротив, вырос процент полагающих, что они, скорее, не умеют общаться, чем умеют. Если в 1992 г. таких ответов было 22,6%, то в 1993 г. уже 34,2%. При этом на III курсе 40% ответило, что скорее не умеют общаться.

Выбирают ли студенты себе круг общения? Данные позволяют утвердительно ответить на этот вопрос. Безусловно, каждый молодой человек стремится с максимальной степенью раскрыть свой личностный потенциал. Что же вкладывают студенты в представление о личностной реализации? Что значит для них состояться как личность? Прежде всего это иметь признание друзей и уважение коллег. В 1992 г. так считало 66% опрошенных. В 1993 г. эта тенденция в целом сохранилась. Особенно ярко она проявляется у студентов III курса.

Отношение к гуманитарному образованию в техническом вузе

Приобретение МВТУ статуса университета вызвало необходимость расширить цикл учебных дисциплин гуманитарного профиля. Этот процесс находится в стадии становления, и поэтому весьма важно получение обратной связи. Представляет зна-

чительный интерес то, как студенты воспринимают дисциплины гуманитарного курса, насколько естественно, по их мнению, они вписываются в программу подготовки будущего инженера, что реально ему дают. В 1992 г. придерживались мнения, что гума-

гуманитарное образование развивает воображение и углубляет личную культуру 56,6%. В 1993 г. таких было 63,2%. При этом максимальные оценки получены у студентов III курса — 70%. Аналогичная тенденция и в отношении утверждения, согласно которому гуманитарные знания делают человека интеллигентным и привлекательным. Если в 1992 г. число согласных с этим было 58,5%, то в 1993 г. — 63,2%. Сходным образом у студентов III курса процент положительных ответов составляет 72,5%. Выделим отношение студентов к новой учебной дисциплине — культурологии. Подавляющее большинство студентов (83,0% в 1992 г. и 80,9% в 1993 г.) подчеркивает действенное начало знаний о культуре. Оно позволяет быть самим собой и не теряться в сложных ситуациях (47,2% в 1992 г. и 40,8% в 1993 г.), учить размышлять и понимать са-

мого себя и других людей (соответственно 45,3% и 56,6%), вызывает стремление к гармонии и совершенствованию личности (37,7% и 38,2%), по мысли студентов. И хотя многие из студентов полагают, что гуманитарные знания в целом развивают способность к принятию более дальновидных инженерных решений, есть и такие, кто вписал ответы: «гуманитарные знания — лишний груз», «не знаю», «не задумывался над этим», «затрудняюсь ответить» — в 1992 г. 28,3% или каждый четвертый, в 1993 г. их было 19,0% или каждый пятый. Отрадным моментом здесь является, пожалуй, лишь тенденция. В целом анализ ценностных ориентаций позволяет сделать вывод о том, что в сознании студенческой молодежи происходят радикальные изменения, при которых к центру перемещаются многие ценности, бывшие ранее на периферии.

